

Абрам Соломоник: семиотика в ожидании парадигмы Избранное

Сегодня мы беседуем с ведущим израильским семиотиком, доктором Абрамом Соломоником.

Наш гость

Наш гость Абрам Соломоник – советский и израильский учёный, филолог, автор многочисленных (более десяти) и широко распространённых учебных словарей иврита, занимавший длительное время должность главного методиста министерства образования Израиля по обучению ивриту взрослых. Последние два десятилетия основная сфера его научных интересов – общая и прикладные семиотики, в том числе картосемиотика. Автор восьми изданных трудов по семиотике, семь из которых написаны на русском языке.

Группа «Неогеография» (далее НГ): Абрам, расскажите, пожалуйста, о себе. Как Вы пришли в семиотику?

Абрам Соломоник (далее АС): Немного автобиографической информации. В России я закончил два вуза – юридический и педагогический. По второй специальности я учитель английского языка и преподавал его в школе и в вузе 12 лет. Я заинтересовался методикой и защитил в 1966 году кандидатскую диссертацию как раз по методике обучения языкам. Тогда меня увлёк вопрос, определивший спустя десятилетия сферу моих научных интересов: почему для работы с детьми ведущими оказываются наглядные методы, а со взрослыми – они откатываются на периферию.

После переезда в Израиль в 1974 году я стал преподавать иврит взрослым, но те же самые вопросы продолжали преследовать меня. Случайно я попал на семиотический семинар в Португалии летом 1984 года. Там я понял, что ответы на мои вопросы следует искать в семиотике (науке о знаках и знаковых системах). С этого всё началось, а потом покатило под горку и с ускорением.

НГ: Вам близка лингвистическая концепция Ноама Хомски, предполагающая врожденный характер способности к языку?

АС: Нет, у меня по этому поводу совершенно иная точка зрения. У человека нет предопределённой изначально способности к овладению языками. Наоборот, по мере роста у него созревает мозг, способный овладеть также и языками, знаковыми системами определенной степени абстрактности – то есть определённой степени сложности.

Если человек до известного возраста не реализует в себе эту потенциальную возможность, она исчезнет и её невозможно будет в дальнейшем восстановить в полной степени.

Перепубликация статьи сделана с согласия автора из сайта:

<http://www.neogeography.ru/rus/news/articles/abraham-solomonic-semiotics-is-awaiting-paradigm.html>

Примером этому являются дети типа **Маугли**. Само же овладение языком является необходимой предпосылкой для дальнейшего взросления мозга и овладения системами, которые стоят выше языка по лестнице абстрактности – например, математикой. Язык – лишь ступень в процессе нашего умственного развития, ступень мощная и необходимая, но не начинающая этот процесс и не завершающая его.

НГ: *Что же стимулировало интерес к семиотике?*

АС: Я обнаружил, что семиотические проблемы почти совсем не разработаны, а сама семиотика широкой публике и вовсе не известна. Так что я получил огромное поле деятельности на почти незастроенном участке. Меня увлекла возможность его застроить по-своему, не заглядывая никому «через плечо». Новизна захватила меня и продолжает стимулировать по сегодняшний день. Ситуация со времени моего прихода в семиотику почти не изменилась: остановите на улице десять человек и спросите у них, что такое семиотика. Уверен, что девять из них, если не все десять, ответят, что они не знают, что это. А то и обидятся.

НГ: *Да уж... Современной «улице» явно не до семиотики. Но какое место занимает, на Ваш взгляд, семиотика в русской культуре?*

АС: Насчет всей культуры судить сложно, но я знаком с рядом российских семиотиков. Могу сказать, что они не хуже зарубежных и что их знают за границами России. Назову, например, имя **Григория Крейдлина**, профессора МГГУ. Серьезная проблема российской семиотики — впрочем, всей современной семиотики вообще — заключается в её фрагментированности. Все известные мне учёные занимаются исключительно отраслевыми семиотиками, знаками в отдельно взятой области знаний или практической деятельности. Те же из них, кто всё-таки обращаются к проблемам общей семиотики, ничего конкретного по сравнению с достижениями XIX – начала XX века не предлагают. Поэтому общая семиотика топчется на месте и достаточного внимания, которого она заслуживает, не получает. Я попробовал свои силы именно в общей семиотике, которую выше обозначил как незастроенный участок.

Попытайтесь вспомнить хотя бы один вуз, где семиотика преподавалась бы как самостоятельная дисциплина. Такого вуза ни в России, ни в Израиле нет. В Израиле общей семиотики вообще нет, и я, фактически, её единственный представитель.

НГ: *Удивительно, что в «знакоцентричной» израильской культуре дело с семиотикой обстоит не лучше, чем в России. Фундаментальный тезис о первичности знаковой системы по отношению к Вселенной (В начале было Слово...) настолько очевидно противоречит здравому смыслу и самой идее естествознания, что делает семиотическую проблему основной проблемой научного мировоззрения вообще. Что, в конце концов, первично — Природа или Знак, её обозначающий?*

Понятие семиотики вызывает большой интерес. От нас ожидают многого

Юрий Лотман и его тартусская школа сделали большое дело – они повернули семиотику к проблемам культуры. Но в системе взглядов его последователей не хватает стройности и обособления семиотики от других научных подходов. Подчас трудно сказать, занимаются ли они семиотикой или попросту литературоведением. Но факт остается фактом: именно Лотман и его последователи заставили ученых в гуманитарных науках (в том же литературоведении, в политических науках, в культу-

поведении) заинтересоваться семиотикой и почувствовать к ней вкус. В этом их непреходящая и общепризнанная заслуга.

АС: В ту далёкую эпоху не было никаких представлений о философии вообще и о первичности материи над сознанием и его производными (либо наоборот). Была примитивная логика и множество мистики в мифах и сказаниях. Что касается современных взглядов по этому поводу, то и тут много слов и разнообразных мнений. Проблема эта сложная, но действительно интересная. Тем, кто интересуется моими взглядами по данной теме, рекомендую обратиться к работе «Несоответствие между онтологией и семиотической реальностью (к философским основам семиотики)». В ней я подробно рассматриваю этот комплекс вопросов.

НГ: *Какое место занимает семиотика в современном научном ландшафте?*

Предпарадигматическая стадия науки прекрасна и открывает уникальные возможности для каждого исследователя

АС: Я посещаю различные конференции и выступаю на них. По многим признакам могу сказать, что само понятие семиотики вызывает большой интерес. От нас ожидают многого, но получают пока что мало. Семиотика, по моему мнению, находится еще на предпарадигматическом уровне. В ней нет ещё единой парадигмы, единого знаменателя. Каждый ученый трактует её по-своему. Различные мнения между собой не согласуются, и мы говорим на разных языках. Требуется немедленно построить хотя бы приблизительную, базовую общую семиотику, единую для всего научного сообщества. Предпарадигматическая стадия науки прекрасна и открывает уникальные возможности для каждого исследователя. Каждый может сказать нечто, что, может быть, в будущем станет общим для всех.

НГ. *Сформулируйте, пожалуйста, суть, квинтэссенцию Ваших взглядов в отношении общей семиотики.*

АС: Трудно свести их к паре фраз — лучше обратиться к моим книгам. Например, к работе «Основы общей семиотики». Она издана в Москве и продается в магазинах, а также текст её появился в Интернете. Дело в том, что общей семиотики попросту нет в том смысле, который мы в это понятие вкладываем, говоря, например, об общей химии либо об общей медицине. На первых курсах медицинских вузов читается курс пропедевтической медицины, а, скажем, на третьем курсе студенты начинают расходиться по специальностям. Пока такого пропедевтического введения в семиотике не существует; есть отдельные отраслевые семиотики, которые развивались своим ходом, не связанным с движениями семиотики в других науках. Вспомните развитие картографии; она питалась исключительно географическими соками.

Может быть, так и надо? Все довольны, а картография какое-то время успешно делала своё дело. Но сегодня так дальше продолжаться не может — картография попала в иные условия, в неё пришли пространственные изображения, в которых знаки если и присутствуют, то лишь в потенции. Тут не обойтись без семиотики. Что это за новые изображения? Каковы могут быть их принципы? Какие из них наиболее эффективны?

В картографию пришли пространственные изображения, в которых знаки если и присутствуют, то лишь в потенции

Но мы пока не в состоянии ответить на этот вопрос, поскольку сами ещё не сформулировали основы, которые помогли бы нам дать серьёзные ответы на запросы специалистов из разных областей знания.

Вот почему нужна общая семиотика, находящаяся сейчас в предпарадигматическом состоянии. Именно ее созданием я был занят последние двадцать лет. Она призвана объединить все частные отраслевые семиотики, являющиеся органичной частью исходной для неё науки. В их число входит и картография, которая на сегодняшний день пока что целиком принадлежит географии. Предполагается, что появление такой науки объединит ныне разрозненные частные семиотики, предоставит им общие для всех основы и тем самым сделает их ответвлениями от одного теоретического корня. Это не значит, что они перестанут принадлежать своей материнской науке — но число «родителей» увеличится.

НГ: *Нам понятна эта проблема. Группа «Неогеография» активно сотрудничает со школой метакартосемиотики, пытающейся решить схожую обобщающую задачу в более узкой области.*

АС: Как же, я давно знаком с **Александром Володченко**, который развивает это направление и активно его пропагандирует. Метакартосемиотика — специфическое направление, я недостаточно в нём компетентен. Что можно сказать с уверенностью — так это то, что нечто новое обязательно должно возникнуть на перекрестке картографии и семиотики.

НГ: *Мы все ощущаем, что в области географии, картографии происходит нечто очень важное и необычное; но сформулировать природу перемен всё никак не удаётся. В чём, на Ваш взгляд, суть перемен?*

АС: Я ведь не картограф. Но поскольку в своей версии общей семиотики я претендую на то, что она должна питаться материалами частных семиотик, в том числе и из картографии, то я специально занялся ознакомлением с этой превосходной и достаточно стабильной наукой. Несколько лет читал картографические источники и переписывался с **Николаем Николаевичем Комедчиковым**, о преждевременной кончине которого я очень горюю. Он взял меня за руку и провел сквозь массу трудностей. Через несколько лет я рискнул выступить на картографическом семинаре, и был встречен с пониманием. Тогда я написал несколько статей по проблемам картографии - разумеется, с семиотических позиций.

У меня сложилось мнение, что все прекрасно понимают суть происходящей в картографии революции. Она очевидна и заключается в том, что картография выходит за пределы нашей планеты и поэтому жаждет иных, чем прежде подходов. Необходимо безусловно отрешиться от земной картографии, которая была построена на своих и полезных только для этого вида картографии основаниях. Следует откреститься от прежних названий, которые все привязаны к приставке 'гео-' как по форме, так и по существу. Надо развивать картографию небесных тел, картографию навигации в космосе, картографию Земли, видимую из космоса (навигационную картографию на Земле). Каждый вид новой картографии должен получить свою парадигму действий, не основанную на прежних подходах. Быть может, следует даже перепланировать прежнюю административную принадлежность новых картографий: подчинить их

космографии, селенографии, марсографии и пр. И обучать для этого будущих специалистов на других факультетах, а не на географических.

Но и земную картографию ждут перемены. Надо отдать ей должное: земная картография естественным образом оказалась той стадией картографии вообще, которой люди занялись в первую очередь. Она блистательно выполнила свою миссию. Но сейчас ей надо потесниться и дать место другим. Тем, кто предложит иные философские и математические посылки, да и вообще иные подходы.

Кому-то первому надо воскликнуть "Эврика!". Может быть, этим первым окажется Ваш научный центр "Неогеография". Дело это сложное, долговременное, но абсолютно необходимое. Простите меня за горячность.

НГ: Семиотике близка идея междисциплинарности. Какие сегодняшние научные проблемы, какие области знания кажутся Вам, как семиотику, наиболее перспективными и интересными? И, наоборот, разрешению каких из «вечных» вопросов может способствовать семиотика?

АС: Семиотика, как и любая другая дисциплина, должна иметь “свою” философию, объясняющую необходимость ее присутствия в списке научных дисциплин. Она должна иметь свои логики пользования знаками и знаковыми системами, она должна разработать собственные алгоритмы работы со знаками и свой терминологический словарь. Есть многое другое, что требуется для ее нормального функционирования. Когда же она возникнет, то сможет оказывать обратное влияние на все отраслевые семиотики и сможет со знанием дела ответить, в частности, на те вопросы, которые вы передо мною ставите.

НГ: Как прийти в семиотику? С чего начать?

АС: С ознакомления с ее началами. Вы можете найти книги, посвященные проблемам семиотики, использовать материалы, выставленные в Интернете. Все время оглядывайтесь на свою дисциплину и отбирайте то, что вам может пригодиться; даже если не собираетесь становиться профессиональными семиотиками, а лишь хотите воспользоваться некоторыми из её разработок.

НГ: Большое спасибо за интервью, желаем Вам крепкого здоровья и долгой активной творческой деятельности – близкой и понятной группе "Неогеография". Что бы Вы пожелали нашим читателям?

АС: Хорошего летнего отдыха, в течение которого много и глубоко задумываешься, в том числе и по вопросам, касающимся семиотики. Всего Вам всем доброго!

С **Абрамом Соломоником** беседовал **Евгений Ерёмченко** (группа "Неогеография").

Последнее изменение Суббота, 06 Июль 2013 11:10